

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

*Аскерова Л.А., соискатель Ростовского
юридического института Министерства
внутренних дел Российской Федерации*

ПРАВОВОЕ УБЕЖДЕНИЕ КАК МЕТОД ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Несмотря на то, что в последние годы практически любая работа в сфере теории государства и права, а также гражданского права не обходит вниманием проблему деления права на частное и публичное, в том числе проблему особенностей из воздействия на общественные отношения, содержание публично-правового метода фактически не раскрывается. Как правило, он определяется как «метод властных предписаний»¹, «метод централизации»².

Социальное назначение права как регулятора общественных отношений выражается в многообразии его определенностей, и в первую очередь в его функциях. Под функциями права подразумеваются основные направления юридического воздействия на общественные отношения, на поведение людей. Юридические функции представляют собой направления правового воздействия, которые рассматриваются в рамках самого права. Они выражают юридическое значение права для опосредуемых им общественных отношений и проявляются в юридическом содержании права. С этой точки зрения различаются регулятивная и охранительная функции. Именно они определяют необходимость права как явления общественной жизни, его назначение в обществе.

Регулятивная функция направлена на положительное правовое воздействие на общественные отношения. С ее помощью обеспечивается упорядоченность общественных отношений, введение их в определенные рамки в соответствии с потребностями общества. При выполнении данной функции право, с одной стороны, закрепляет господствующие общественные отношения, а с другой, – обеспечивает их развитие. Соответственно этому можно выделить регулятивно-статическую и регулятивно-динамическую функции.

Главным юридическим средством осуществления статической функции является возложение на лиц пассивных обязанностей воздерживаться от определенных, неправомерных действий. В отличие от этого динамическая функция осуществляется путем возложения на лиц активных обязанностей совершать правомерные действия. Иначе говоря, она выражается в воздействии права на общественное отношение путем оформления их динамики.

Наиболее характерными способами осуществления регулятивной функции права является установление правового статуса граждан, юридических лиц, определении компетенции государственных органов и полномочий должностных лиц, закрепление юридических фактов, связанных с установлением, изменением или прекращением правовых отношений и т. п.

Ряд авторов для характеристики публично-правового метода обычно используют административно-правовую литературу, так как считается, что именно эта отрасль концентрированно выражает особенности публично-правовой сферы воздействия на общественные отношения³. Распространенной является характеристика рассматриваемого метода как импе-

¹ См.: Крохина Ю.А. Финансовое право России. М., 2004. С. 47.

² См.: Поляков А.В. Теория государства и права. СПб., 2004. С. 140.

³ Козлов Ю.М. Методы управления народным хозяйством СССР // Советское государство и право. 1968. №4. С. 69-70; Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. М., 1996. С. 31–37 и др.

ративного способа воздействия на общественные отношения. Как подчеркивает Ю.А. Тихомиров, императивный метод является родовым для отраслей публичного права¹.

Весьма противоречивые суждения о сущности метода правового регулирования мы находим в уголовно-правовой литературе. Так, В.Г. Смирнов, характеризуя метод правового регулирования, подчеркивает, что он находит свое выражение в характере обеспечения полномочий его участников². Далее он пишет, что назначение уголовно-правового метода состоит не только в применении наказания за совершенное преступление, но и в том, что уголовное право оказывает регулирующее воздействие на самые различные общественные отношения³. При этом в другом месте своей работы автор в качестве метода правового регулирования рассматривает санкцию⁴, а угрозу принуждения как способ правового регулирования⁵. По мнению М.И. Ковалева «...Единственным методом регулирования уголовно-правовых отношений является угроза применения наказания, содержащегося в уголовно-правовых санкциях, и его применение, в случае совершения уголовно наказуемого деяния»⁶. Таким образом, метод правового регулирования отождествляется либо с нормами Общей части отрасли, либо с санкцией нормы и угрозой принуждения.

Обратимся к анализу вышеприведенных высказываний. Начнем с наиболее распространенной трактовки метода публичного права как метода власти и подчинения. Полагаю, что с такой позицией нельзя согласиться. С одной стороны, понятия «власть и подчинение» при такой трактовке не раскрываются. Кроме того, и власть и подчинение ни в коей мере нельзя рассматривать как правовые средства, между тем, метод правового регулирования – система правовых средств, применяемых при воздействии на общественные отношения. Думается, что власть и подчинение – это содержание общественных отношений, которые регулирует публичное право, то есть элемент предмета правового регулирования.

Вызывает сомнения и трактовка метода публичного права как метода властных предписаний. В системе права любое правило поведения – есть властное предписание, исходящее от государства, обеспеченное его силой и возможность государственного принуждения. «Частноправовое регулирование, закрепленное законом и осуществляемое на законодательной основе, то же служит способом воздействия государства на общественные, в том числе экономические отношения. Все нормы Гражданского кодекса суть тоже государственные предписания, нормы права, а не просто «цивилистические постулаты»⁷. Следовательно, если описать метод правового регулирования как метода властных предписаний мы лишаемся возможности вообще как-то разграничить способы правового воздействия на поведение людей субъектов права, кроме того метод правового регулирования отождествляем с самим правом, что принципиально неверно.

Нет оснований также сводить метод правового регулирования и к нормам Общей части какой-либо отрасли.

Во-первых, Особенная часть также регулирует общественные отношения, содержит правовые средства.

Во-вторых, метод правового регулирования – не система норм, даже самого общего характера. При таком подходе мы фактически отождествляем отрасль (институт, подотрасль и т. д.) с методом правового воздействия.

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 46.

² См.: Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 22.

³ Там же. С. 127.

⁴ Там же. С. 132.

⁵ Там же. С. 141.

⁶ Ковалев М.И. Советское уголовное право: Курс лекций. Свердловск, 1981. – Вып. 1. С. 82.

⁷ Суханов Е., Маковский А. Еще раз о хозяйственном праве, текущем моменте // Хозяйство и право. 2001. №8. С.22–23.

Между тем, думается, метод – не содержательная, а качественная характеристика правового массива. Он определяет специфику правового воздействия норм права, выводится из них, но не сводим к системе нормативного регулирования.

Нельзя определить метод правового регулирования, характерный для публичного права, и как метод угрозы. Публичное право обладает мощным регулятивным потенциалом, применяет все способы правового воздействия, которые имеются в арсенале права, а не только угрозы. Например, нормы о правах человека воплощаются в жизнь посредством управомочий, а не запретов. Кроме того, частное право также не исключает «некой» угрозы применения санкций к правонарушителю. Например, в соответствии со ст. 15 ГК РФ каждое лицо, причинившее убытки, обязано их возместить в полном объеме. Ст. 1064 ГК РФ закрепляет принцип генерального деликта, в соответствии с которым причиненный вред должен быть возмещен потерпевшему.

Не сводим метод публичного права и к санкциям, так как это одна из разновидностей правовых средств, а метод представляет их систему.

Не следует отождествлять и метод публичного права с императивными нормами. Императивность правовой нормы есть способ формирования правового предписания, адресованного субъектам права. Такой способ может использоваться во всех элементах системы права, в том числе и в частном праве. Например, положения ст. 201 ГК РФ о сроках давности в связи с переменной лиц в обязательстве сформулированы как императивные, действующие вне зависимости от усмотрения участников такого общественного отношения.

В целом привлекательно выглядит концепция, согласно которому метод публичного права определяется как метод централизации. Однако нельзя согласиться с самой трактовкой понятия «централизации», которая применяется в литературе. По сути, при таком подходе дается характеристика результата применения метода централизации, но не самого метода правового регулирования.

Думается, что для определения понятия метода публичного права мы должны исходить, в первую очередь, из того, что это система правовых средств. Следовательно, выявив особенности применяемых в публичном праве средств, мы сможем определить и сам метод.

Под первичными средствами правового регулирования в литературе понимаются: обязывания (позитивные обязывания, то есть возложение на лиц обязанности к активному поведению), дозволение (предоставление лицам права

на свои собственные активные действия) и запреты (возложение на лиц обязанности воздержаться от совершения действия определенного рода)¹.

Запреты призваны закреплять сложившиеся общественные отношения, укреплять и предохранять их. Они выражаются в определенных обязанностях, и как любая юридическая обязанность характеризуются императивностью и категоричностью. В то же время особенностью запретов является не просто обязанность, а обязанность пассивного содержания – бездействие лиц по тому или иному кругу вопросов, воздержание от совершения предусмотренных поступков.

Позитивные обязывания (предписания) закрепляют строго определенное поведение. Основным юридическим признаком способа является возложение обязанностей активного содержания, то есть действовать так, как это предписано нормой. Позитивные обязывания опосредуются относительными правоотношениями, в котором одной стороне предписано совершать определенные активные действия, другая же обладает правом требовать его исполнения. А в случае неисполнения – притязанием, призванным обеспечить исполнение юридической обязанности. Характеризуя позитивные обязывания, С.С. Алексеев отмечает, что этот способ регулирования по самой своей сути коренится в функционировании властвующего

¹ См.: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в праве. М., 2005. С. 46–64.